

Е.Б. Шестопал

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО БУДУЩЕГО: НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН О ВЛАСТИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках
научного проекта № 20-011-31369 «Образ идеального будущего: нормативные представления
российских граждан о власти, политических институтах и лидерах».*

Рассматриваются политико-психологические особенности образов будущего в российском обществе. Исследование сфокусировано на нормативных представлениях граждан о власти. Последние служат эталоном для сравнения реальной власти с ее идеальным «двойником». Показана концептуальная модель анализа восприятия реальной власти сквозь призму идеальной. На ее основе было проведено качественно-количественное эмпирическое исследование, результаты которого представлены в публикации.

Ключевые слова: «образ будущего»; нормативные представления о власти; образы реальной и идеальной власти, власти возможной и желательной.

1. Постановка проблемы

Тема образов будущего и особенно его политические аспекты сегодня широко обсуждаются в стране и экспертами, и рядовыми гражданами. Видимо, интерес к этой теме не случаен перед началом нового электорального цикла. Его усиливает и растущая неопределенность, связанная с кризисом, вызванным пандемией.

В современном социогуманитарном дискурсе понятие «образ будущего» широко используется в качестве инструмента прогнозирования и моделирования самого этого будущего и обозначает представления о развитии страны. Этот термин применяется и в отношении индивида и в отношении массового сознания [1. С. 3–13].

По *содержанию* образ этот, как правило, представляет собой не просто перенос в будущее существующего ныне порядка вещей, но некую модель развития, отличную от современной реальности [2. С. 3]. Нас интересуют прежде всего политические аспекты образа будущего. В образы будущего входят представления граждан об идеальных лидерах, власти, государстве, политических институтах. Эти идеализированные представления формируют нормативные рамки восприятия реальных лидеров, власти, институтов. С *психологической* точки зрения в нем причудливо перемешиваются представления людей о желаемом (идеальном) и возможном будущем, рациональные и неосознаваемые мотивы, реалистические и воображаемые ментальные конструкции.

Возможность проектирования образов будущего привлекает все больше внимания и политологов-теоретиков, и практиков (политиков, политтехнологов, управленцев).

Теоретическая разработка проблемы предполагает анализ той роли, которую идеальные образы вообще и идеальные образы будущего в особенности играют в восприятии политики. Из всех названных выше структурных компонентов образов будущего в политической сфере мы выделили для анализа в данной публикации **образы идеальной власти**, в которых находит отражение такая особенность российской политической культуры, как властечцентричность нашего менталитета.

Именно в силу этой особенности образы власти играют основополагающую роль в восприятии всех политических объектов (и лидеров, и институтов, и государства, и страны в целом). Без учета этих идеальных политических представлений нельзя понять и тем более спрогнозировать сложные формы политического поведения граждан. Современная психология убедительно показала, что в политическом поведении граждан кроме непосредственных интересов и экономической выгоды есть куда более глубокие причины, которые связаны с логикой национальной политической культуры, с теми идеальными представлениями, ценностями и архетипами, многие из которых не осознаются гражданами, но при этом выступают в качестве фона сравнения при восприятии реальных лидеров, институтов, власти. Особенно наглядно эта проблема проявляется в ситуациях кризисов, роста неопределенности и нестабильности (например, в условиях пандемии 2020–2021 гг.). Задачей данной части исследования было выявление и анализ тех психологических и содержательных характеристик образа идеальной власти в сознании граждан, которые входят в их образ политического будущего.

Для *практиков* – политиков, политтехнологов, конструирование образов будущего выступает в качестве инструмента стратегического управления массовым политическим поведением. Эта задача становится особенно актуальной в начале нового электорального цикла, который открывается парламентскими выборами 2021 г. Образ будущего мотивирует граждан на участие в общественно значимых политических проектах, мобилизует их политическую активность, придавая ей смысл и цель. При этом необходимо отметить множественность образов будущего у разных социальных групп, у рядовых членов общества и политической элиты. Противоречия в групповых образах будущего, их нечеткость и неопределенность чреваты рисками социальных конфликтов и политической апатией, абсентеизмом и цинизмом граждан, что ведет к дестабилизации политической системы.

Исследовательский вопрос, который был сформулирован в нашей работе состоял в том, каков в настоящий момент образ политического будущего в сознании российских граждан и какое место в нем занимает

образ идеальной (желаемой) власти? Нам также важно было оценить степень привлекательности, силы и активности этого образа, его влияние на представления граждан о будущем для себя, своей семьи и своей страны, роль этих идеальных представлений в оценке реальной власти в качестве некоего нормативного эталона, с которым граждане сопоставляют реальные политические объекты.

2. Теоретические подходы к изучению идеальных образов будущего и власти

Решение поставленных в исследовании задач базировалось на нескольких теоретических подходах.

Первым из них стал подход к изучению самого феномена «образа будущего», основания которого были разработаны в ряде социогуманитарных дисциплин.

В первую очередь, это разработки *социальных философов*. Так, датский философ и футуролог Ф. Полак рассматривает образы будущего в контексте существующей в обществе системы ценностей и тех нравственных ориентиров, которые постулируются в качестве предельно высоких идеалов. Он предположил, что «осознание идеальных ценностей является первым шагом в сознательном создании образов будущего...» [3. Р. 10]. Для нашего исследования важна идея Полака о формировании стабильного набора ожиданий, связанных с будущим по мере развития общества.

Психологи внесли существенный вклад в понимание механизмов формирования образа будущего на индивидуальном и коллективном уровнях. Образ будущего рассматривается в психологии, как эмоционально-когнитивная модель, которая «ориентирует жизнедеятельность субъекта в масштабах многолетней временной перспективы и главных ценностей, определяет направленность развития в будущем и личностный смысл переживаний в настоящем [4. С. 14–28].

Важное значение для нас имела идея Д.А. Леонтьева [5], который показал, что при оценке реальных представителей власти происходит сопоставление их с *эталонными образами*, схожими у разных людей. При всей неоднозначности термина «архетип» он вполне подходит для описания того феномена, о котором упоминает Д. Леонтьев. **Мы понимаем архетип идеальной власти, как устойчивый набор неосознаваемых образов, общих для нашей культуры.**

В работе мы опирались на теорию социальных представлений (С. Московичи, А. Тэджфел, Д. Жодле и др.). Так, С. Московичи определил социальные представления, как «цепочку идей, метафор и образов, более или менее свободно связанных друг с другом» [6. Р. 20]. Для понимания психологической природы образа идеальной власти мы основывались на трактовку теоретиками этой школы социальных представлений как промежуточной инстанции между понятием и восприятием, которая опирается на символы и социальную реальность [7. С. 140–141].

Для нашего анализа идеальных образов особую важность имеет понимание Московичи представления

как образа-значения [6. Р. 31]. Примечательно, что теоретики этого направления выводят социальные представления из антиномий повседневного мышления, которые, по их мнению, не всегда артикулированы, но могут быть «спящими», т.е. могут передаваться из поколения в поколение, становясь частью культуры, и при этом не рефлексироваться [8]. Это положение согласуется с нашей трактовкой образов идеальной власти как не до конца осознаваемых и при этом укорененных в политической культуре страны.

Работы *политологов и особенно политических психологов* раскрывают политические аспекты восприятия будущего российским обществом в целом и разными категориями граждан. Как полагает А.И. Неклесса, «политические зигзаги и перевороты также предваряются революцией сознания: трансформацией ментальности, продуцирующей и редактирующей карты мира, стили практики, методы познания, изменяя цели общества и образ жизни...» [9. С. 11].

Отдельно следует отметить крупные отечественные проекты, посвященные исследованию образа будущего России: «Будущее России: взгляд из центра и регионов. Политическая сфера» – проект АНО «Ино-Центр», 2006–2007 гг., экспертный сценарно-прогностический мониторинг «Россия 2020», выполненный Институтом социологии РАН и Исследовательской группой ЦИРКОН в 2015 г. [10. С. 124–157], а также проект «Идеальная Россия? Представь!» независимого содружества социологов «Открытое мнение», реализованный в 2018 г. [11]. Эти проекты создали основание для дальнейшей разработки проблематики образов будущего в контексте современного политического развития страны.

3. Концептуальная модель изучения идеальных образов власти как части образа будущего

Мы полагаем, что образ будущего в политической сфере включает в себя ряд идеальных представлений, в частности образ идеального лидера, идеальной власти, идеальных политических институтов и др. Обратимся здесь к **образам идеальной власти, которые мы понимаем, как идеальный эталон, с которым граждане сопоставляют власть реальную.** В современной политико-психологической литературе восприятие рассматривается как на рациональном уровне, так и на бессознательном [12. С. 47–52].

В *психологической структуре* образа идеальной власти мы выделяем:

- рациональный и бессознательный уровни;
- шкалы привлекательности, силы и активности;
- визуальные и вербальные компоненты;
- когнитивные, эмоциональные, поведенческие компоненты.

Для выявления и описания представлений граждан о *реальной власти* показала свою эффективность предложенная нами система факторов, выступающих в качестве независимых переменных, под влиянием которых граждане воспринимают власть, а образы власти рассматриваются нами, как зависимые переменные [13. С. 21–43]. В этом исследовании мы предположили, что эта **факторная модель** может быть

релевантна и для анализа представлений об *идеальной власти*.

Среди этих факторов, во-первых, можно выделить **объектные факторы**, которые идут от объекта восприятия к образам. К ним мы относим как саму систему российской власти, так и тот политический контекст, на фоне которого происходит восприятие.

Вторая группа факторов, влияющих на образы, исходит от воспринимающего субъекта. В число этих **субъектных факторов** входят *социально-демографические* (пол, возраст, образование) и *психологические* параметры (настроения, мотивы, потребности, ценности, установки, представления и т.п.), которые определяют индивидуальные и групповые отличия в восприятии власти.

Третья группа факторов имеет **темпоральный** характер. В данном исследовании особый акцент делается на представлениях граждан о будущей власти.

Четвертая группа связана с **пространственным фактором**. Региональная (пространственная) специфика восприятия является важным фактором, который мы по возможности пытались учитывать, хотя и не включали это в число задач, решаемых в данной статье.

Пятый фактор – **коммуникативный**, который для современной политики имеет огромное значение. Новые формы коммуникации виртуализируют политику, нередко подменяя реальные политические объекты специально сконструированными «имиджами», которые к тому же нередко имеют «фейковый» характер.

Гипотезы:

1. Разработанная нами факторная модель восприятия позволяет предположить, что наиболее существенное влияние на образы будущего в целом и на образы идеальной власти как их компонент будут оказывать объектные, субъектные и темпоральные факторы.

2. Мы полагаем, что наше поведение и сознание в политике определяют не только действия реальных политиков, их решения, но и идеальные образы и представления, которые имеют нормативный характер и служат мерилom в оценке гражданами реальных институтов и акторов власти.

3. Эти идеальные образы особенно востребованы обществом в ситуациях растущей неопределенности, в ситуации кризисов. Мы предположили, что условиях пандемия 2020 г. образ будущего в целом и образы идеальной власти в особенности могут оказаться более четкими и когнитивно богатыми, чем образы реальной власти.

4. Можно предположить, что этот ситуативный фактор (пандемия) проявит наиболее глубинные нормативные представления людей о власти. Мы ожидаем, что сам этот необычный контекст восприятия усилит влияние глубинных традиционных ценностей, представлений и идеалов, заложенных в российской политической культуре.

5. Наша концептуальная модель позволяет предположить, что нормативные представления о власти, входят в образ будущего.

6. Образы будущего находятся также под сильным влиянием субъектного фактора, а именно психологи-

ческого состояния общества в целом, потребностей, норм и ценностей.

7. Мы ожидаем, что доминирующие в образах идеальной власти политические ценности продемонстрируют свой нормативный характер.

8. Можно надеяться, что анализ образов идеальной власти не только прояснит представление людей о будущем, но и позволит дополнить и прояснить наши представления о власти в настоящем.

9. Такие психологические характеристики восприятия, как эмоциональный знак, когнитивная сложность (простота), четкость (размытость), могут разниться в оценках реальной и идеальной власти. Вполне можно ожидать, что отличным будет и смысловое наполнение этих двух типов образов.

4. Описание исследования

Общая характеристика исследования. Проект включал в себя проведение комплексного исследования нормативных представлений российских граждан о власти, политических институтах (парламенте и партиях) и лидерах (президенте, депутате и губернаторе) в структуре образа идеального будущего на основе специально разработанной теоретической модели и исследовательского инструментария. Эмпирическая часть исследования выполнена в сентябре–ноябре 2020 г. Здесь обсуждается только та часть проекта, которая относится к **образам идеальной власти**¹.

Методология. Образ идеального будущего понимается нами как комплексный ментальный конструкт, существующий в сознании российского общества. Для его выявления и описания мы использовали сочетание количественных и качественных методов сбора и анализа данных. Так, мы использовали *фокусированные интервью*, направленные на выявление особенностей формирования у рядовых граждан нормативных представлений о политической власти. Применение метода *семантического дифференциала* помогает определить степень выраженности тех или иных предпочтений россиян в отношении власти. *Опрос* российских граждан с использованием процедур *формализованного интервью* позволил рассмотреть количественную выраженность представлений граждан об идеальной власти. *Проективные методики* дают возможность оценить неосознаваемые составляющие политических образов, выявить систему символических ассоциаций в структуре восприятия будущего российскими гражданами. В инструментарии использованы проективные методики нескольких видов. *Ассоциативное тестирование* – проективная техника, основанная на стимулировании респондента к возникновению ассоциаций. Методика *«Неоконченных предложений»* – проективная техника, которая предлагает респонденту завершить предложения, связанные с политическими, ценностными и идентификационными понятиями («идеальная власть»). Применение *рисуночного теста «Идеальная власть»* направлено на выявление неосознаваемых элементов политического сознания через визуальные символы и образы.

Выборка составила 450 человек. Большая часть данных была получена в Москве и Московской области. Однако для получения более адекватного представления о сознании региональных респондентов мы собрали данные из 20 регионов, которые входят в 7 федеральных округов. Выборка не является репрезентативной для страны в целом, но, как это принято в качественных исследованиях, уравновешена по полу, возрасту, образованию.

5. Обсуждение результатов

Результаты данного исследования позволили, во-первых, выявить и описать набор представлений граждан о будущем вообще и о месте в нем политических компонентов, относящихся к власти. Во-вторых, полученные эмпирические данные дали возможность проверить высказанные ранее гипотезы о роли нормативных представлений российских граждан, которые определяют не только их видение будущего, но и восприятие настоящего (действующей власти, лидеров и т.д.). Вначале мы проанализируем общие представления респондентов о будущем (пункт 1 данной статьи), а затем выделим в них образ идеальной власти (пункт 2).

5.1. Представления о будущем

Полученные нами образы относятся к трем разным типам: представления о личном будущем, о будущем для своих близких (семьи) и о будущем нашей страны. Кроме того, само будущее оценивается респондентами с точки зрения его желательности (идеальное будущее) и вероятности наступления (возможное будущее), о котором мы можем судить по ответам на вопросы о том, как опрошенные представляют себе российскую политику через 5 и через 10 лет).

Желаемое (идеальное) будущее

Так, образ **личного будущего**, выявленного в открытых вопросах, поражает, прежде всего, оптимизмом, который, видимо, коренится в неизбывных надеждах, сохраняющейся вере в чудо и в готовности российских граждан к любым неблагоприятным обстоятельствам (табл. 1).

Таблица 1
Как вы видите идеальное будущее для себя (обобщенные результаты обработки открытого вопроса)

Эмоциональная оценка	Октябрь 2020 г., %
Положительно	71,6
Отрицательно	1,3
Амбивалентно	11,2
Нейтрально	10,2
Нет ответа	5,7

Вполне ожидаемо, что в первую очередь опрошенные вспоминают о здоровье, удовольствиях и работе: «Обеспеченная и беззаботная старость», «Свой дом на земле», «Благополучие, здоровье, реализация себя», «Я бы хотела иметь интересную работу, чувствовать себя защищённой и свободной, уверенной в завтрашнем дне и социальных льготах от страны, чтобы мой бизнес имел поддержку».

Если посмотреть на содержательные акценты, то в образах личного будущего выделяется ряд смысловых блоков. Первый из них указывает на стремление к стабильности, уверенности, безопасности и семейному счастью (46%). Второй связывает личное будущее с деньгами, доходами и недвижимостью. Третий блок личного будущего сфокусирован на решении проблем, связанных с работой, карьерой, успехом и развитием (44,8%). Далее с большим отрывом идут вопросы личной независимости и смены места жительства. При этом респонденты считают, что большую часть их проблем должно взять на себя государство (24%), и втрое меньшая часть (8%) готова решить их самостоятельно. С психологической точки зрения это говорит о сохранении высокого уровня экстернальности нашего общества, который фиксировался нами в начале 1990-х гг., и не сильно снизился за последующие годы. С психологической точки зрения человек с высоким показателем *экстернальности* эмоционально неустойчив, склонен к необычному поведению, у него плохой самоконтроль и высокая напряженность [14]. Американский политический психолог С. Реншон предположил, что демократические установки граждан связаны с высоким уровнем интернальности (и, соответственно, с низким уровнем экстернальности) [15. Р. 125].

За прошедшие с начала 1990-х гг. десятилетия произошли серьезные изменения в политическом сознании российского общества. Так, патернализм, проявлявшийся в высоком уровне экстернальности, к настоящему моменту существенно снизился в отношении экономического поведения граждан, но остался довольно высоким в отношении власти и политики. Возможно, дело в особенностях нашей политической традиции, которая предполагает, что именно власть ответственна за все в такой большой и сложной для управления стране, как Россия. А это значит, что высокий уровень экстернальности и своеобразный властецентризм нашего общества определяются не столько типом политического режима, сколько потребностью общества в выживании во враждебном окружении, для чего нужна сильная и консолидированная власть. Таким образом, хотя уровень оптимизма в отношении **личного будущего** у опрошенных весьма высок, но есть и тревожные моменты, касающиеся образов будущего.

Что касается образа **семейного будущего**, то он оказался по уровню оптимизма еще выше, чем образ личного будущего (82,4%). Ни один из опрошенных не допускает возможности пессимистических сценариев для своей семьи.

Будущее для страны выглядит практически также оптимистично, как и будущее для своей семьи (81,3%). При этом опрошенные выделяют в образе будущего несколько иные смысловые акценты, чем в семейных и личных образах. Главным в нем они считают экономическое развитие и процветание (50,2%), за которым следует развитие социальной сферы (33%) и укрепление места России в мировой политике (19%). Примечательной особенностью образа будущего в отношении нашего государства и власти является то, что оно коренится не столько в решении ими

наших материальных проблем, сколько в потребностях безопасности и самоактуализации. Таким образом, в будущем граждане хотели бы, чтобы государство взяло на себя вопросы защиты нашей внешней и внутренней безопасности и вопросы, связанные с образованием, культурой и духовной жизнью. Что касается экономики, то люди уже не ждут помощи от власти и научились решать эти вопросы сами.

Возможное будущее

Более конкретное наполнение образов будущего в политической сфере, по которому мы можем судить о вероятности его наступления, дают ответы на вопросы о будущем нашей политики через 5 и через 10 лет (табл. 2).

Обращает на себя внимание в первую очередь эмоциональный знак оценки. Так, будущее, более близкое к нам по времени, оказывается менее позитивным, чем более отдаленное, причем амбивалентность ответов вполне ожидаемо усиливается со временем (соответственно 3,1 и 25,5%).

При этом и в ближайшей, и в более отдаленной перспективе число позитивных ожиданий превышает число негативных. Таким образом, в целом будущее в политической сфере воспринимается респондентами скорее оптимистично, чем пессимистично и чем дальше во времени, тем более позитивно.

Почти половина опрошенных не ожидает существенных изменений в ближайшие 5 лет. В отношении будущей власти оценки также весьма оптимистичны. Так, большее число респондентов ожидает от власти развития страны, а не кризиса, отставания, упадка. Власть представляют скорее мирной, дружелюбной и открытой, чем жесткой и авторитарной. Однако и в этой оптимистической картинке есть своя ложка дегтя: чем дальше от сегодняшнего дня, тем меньше политику видят стабильной и справедливой. Вполне ожидаемо, что в отдаленной перспективе больше опрошенных видят власть «без Путина» (табл. 3).

О восприятии будущего нашими гражданами дают представление их ответы на вопрос: «О чем не должно забывать российское общество в будущем?» (табл. 4).

Т а б л и ц а 2

Какой Вы представляете российскую политику через 5 и 10 лет?

Ответ	Через 5 лет, %	Через 10 лет, %
Положительный	27,3	37,6
Отрицательный	19,1	10,3
Амбивалентный	3,1	25,5
Нейтральный	37,3	4,8
Нет ответа	13,2	21,8

Т а б л и ц а 3

Какой Вы себе представляете российскую политику через 5 и 10 лет?

Показатель	Через 5 лет, %	Через 10 лет, %
Развитие	16,8	23,8
Отставание, кризис	9,5	7,9
Ничего не изменится (пока та же власть)	44,3	25
Власть будет более мирной, дружелюбной, обращенной к народу, открытой	13,1	21
Власть будет более авторитарной, жесткой	7,2	3
Без Путина	3,6	17,1
Стабильная	2,6	2,1
Справедливая	6,2	4,9
Другое	24,5	32,6
Нет ответа	0	0

Т а б л и ц а 4

О чем не должно забывать российское общество в будущем?

Содержание	% от всех ответов
Об экологических проблемах	4,1
Об ошибках / недоработках и провалах власти в прошлом	24,3
Об ошибках народа	5,5
Об успехах своей страны, о великом прошлом	34,4
О значимости народа как ресурса государства	33,7
О необходимости развития, преумножения достигнутого	14,7
О духовном / культурном потенциале	14,7
Другое	9,6

Приведенные данные показывают, что самым значимым, на чем строится образ будущего, являются те завоевания, которых наша страна имела в прошлом. Сбалансирован этот образ будущего признанием наших ошибок и провалов. На втором месте стоит образ народа, который и обеспечивает будущие успехи.

Таким образом, мы видим серьезные изменения в психологическом состоянии российского общества в последние годы. Прежде всего, оно гораздо более позитивно оценивает власть в будущем. Кроме того, для нас остается характерным, скорее, коллективистский тип сознания, чем индивидуалистский. Для российских граждан свойственно связывать свое личное бу-

дущее, с более широким спектром идеалов, которые касаются и других людей, учитывают их интересы. Так, описывая свое личное будущее, они в него включают «выполнение общественно полезной работы в качестве волонтера», «счастье для внуков», «чтобы не было бедных».

5.2. Идеальная власть как часть образа будущего

Приведенные выше результаты исследования показывают, что политические компоненты в целом и

оценки власти в особенности занимают важное место в картине будущего наших респондентов.

Анализ образа идеальной власти стоит начать с того, какой смысл вкладывают опрошенные в понятие «власть» и того, у кого она должна быть сосредоточена в будущем (табл. 5).

В табл. 5 показана значимость в идеальном образе власти отдельных ее *ветвей*. Можно говорить о большей значимости, приоритетности не только в настоящем, но и в будущем *исполнительной* ветви власти (президент и правительство).

Таблица 5

В чьих руках в будущем должна быть сосредоточена высшая власть в России?
(Респонденты могут выбрать не более двух вариантов ответа, поэтому сумма может составить более 100%)

Ответ	% от числа всех ответов
Президент	56
Парламент	41,3
Правительство	22,9
Силловые ведомства (полиция, армия)	6,2
Главы субъектов Федерации	10,9
Региональные законодательные органы	9,3
Органы местного самоуправления	11,1
Затрудняюсь ответить	1,3
Иное	6,4

Место парламента (*законодательной ветви* власти) в образе идеальной власти оказалось также весьма значимым. Даже учитывая традиционный скепсис в отношении влияния парламента, 77,6% респондентов считают его необходимым для России. Это самые высокие значения за все годы наших наблюдений [13. С. 413]. Выше 33% этот показатель никогда не поднимался. Представляется, что рост значимости парламента в образе идеальной власти может быть связан с началом нового электорального цикла. Сказанное не значит, что к парламенту нет претензий. Они есть у каждого третьего респондента, которые уже не мыслят себе политической системы современной России без выборов в Думу.

Судебная власть в образе будущей идеальной власти совершенно отсутствует, впрочем, респонденты о ней не вспоминают, говорят о власти реальной. При этом они не забывают рассуждать о правах и свободах граждан, о том, что власть должна быть законной.

Если посмотреть на власть с точки зрения *ее уровней* (федеральная, региональная, местная), то региональная власть и местное самоуправление, в понимании наших респондентов, явно уступают федеральной по своему весу и значению. Удивительно и то, что местная власть оказалась выше региональной, чего мы также ранее не наблюдали.

Как показывают полученные результаты, детальные представления относительно разных ветвей и уровней власти по этому вопросу в сознании опрошенных так и не сложились, и этот вопрос их не сильно волнует. Более того, складывается впечатление, что идея разделения властей для российского общества не очень органична. Для него гораздо важнее, чтобы власть на всех ее уровнях и во всех ее ветвях учитывала интересы населения и обеспечивала порядок, нежели учитывали интересы наиболее нуж-

дающихся групп или обеспечивала больше свобод (см. табл. 6).

Как видим, ожидания в отношении идеальной власти с точки зрения ее содержательных элементов выглядят достаточно противоречивыми и не согласуются с классическими представлениями о демократии и авторитаризме. Так, с одной стороны, налицо единодушное одобрение опрошенными централизации, «вертикальности» власти, ее жесткости (силы), обеспечения порядка, который для многих респондентов важнее свобод. С другой стороны, они хотят, чтобы власть учитывала интересы населения, поощряла общественные инициативы «снизу», опиралась на конкурирующие элиты. Первые пункты свидетельствуют об авторитарных тенденциях, о патриархальной политической культуре. А вот второй тренд однозначно указывает на демократические представления и ценности. Подобное противоречивое восприятие власти свидетельствует о «гибридном» характере массового политического сознания, свидетельствует о ценностном расколе в обществе, который создает предпосылки для роста неустойчивости политической системы. Об этом тревожном тренде говорит и тот факт, что не только в настоящем, но и в будущем около 14% респондентов волнует проблема смены власти, они считают необходимым обновление, если не полную смену режима.

Образ идеальной власти имеет *темпоральное измерение*, которое связывает будущее с настоящим и прошлым. Идеальные образцы власти, найденные в прошлом, могут многое сказать и о настоящем, и о будущем. Так, мы задавали респондентам вопрос о том, какой период нашей истории кажется им ближе всего к идеалу. Полученные ответы собраны в табл. 7.

Какие выводы можно сделать из этих исторических реминисценций?

Таблица 6

Какой, с Вашей точки зрения, должна быть идеальная система власти в нашей стране?

Первый вариант ответа	Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Второй вариант ответа
Единоличной	17,8	17,8	10,1	18,2	36	Коллегиальной
Ориентированной на внешнюю политику	7,3	10,3	28,1	23,7	30,5	Ориентированной на внутреннюю политику
Жесткой	21,5	30,8	29,5	12,5	5,7	Мягкой
Учитывающей интересы населения в целом	44,8	27,7	13,2	7,3	7	Учитывающей интересы наиболее нуждающихся групп
Обеспечивающей больше порядка	33,4	23,5	21,1	13	9	Обеспечивающей больше свобод
С сильным доминирующим федеральным центром	22,2	19,8	16	20,7	21,3	С сильными самостоятельными регионами
С небольшим количеством политических партий (1–2 партии)	24,4	17,8	15,8	17,4	24,6	С большим количеством партий (более двух партий)
Инициатирующей важнейшие социальные проекты «сверху»	14,5	14,1	21,3	23,1	27	Поощряющей общественные инициативы «снизу»
С конкурирующими элитами	23,7	23,3	25,3	11,6	16	С единой сплоченной элитой
Ориентированной на зарубежный опыт	11,6	19,3	24,6	14,5	29,9	Ориентированной на собственный путь

Таблица 7

Какой период российской истории, на Ваш взгляд, был ближе всего к идеалу? Почему?

Исторический период	% от кол-ва всех ответов
Древняя Русь, допетровская эпоха	3,8
XVIII в. (правление Петра, Екатерины)	11
XIX в. (Александр I)	13,1
Ранний СССР (Ленин, Сталин)	19
50–80-е гг. XX в. (Хрущев, Брежнев и др.)	34
Перестройка и 90-е гг.	5
«Нулевые» (2000–2008 гг.)	9,5
Современность (после 2008 г. по наст. время)	9,5
Другое	12,9
Нет ответа	0

Во-первых, сегодня, как и в наших предыдущих исследованиях [13. С. 427–443], наиболее привлекательной для опрашиваемых кажется власть советского, причем не ранне-советского (Ленин–Сталин), а позднесоветского, периода (эпохи Хрущева, Брежнева, Андропова). Наибольший интерес представляет оценка эпохи перестройки и 90-х гг., которые и в более ранних наших исследованиях [13. С. 122–151] оценивались как самые мрачные времена для Российского государства. Из приведенных в табл. 7 данных мы видим, что эта тенденция полностью сохраняется. Период первых двух путинских президентств опрошенные вспоминают очень тепло: *«Период первых лет Путина. Было ощущение стабильности после тяжелых потрясений для нашей семьи», «Начало 2000-х. Проведение нормального политического курса с акцентом на людей», «Самое начало Путинского правления, страна видела сильного лидера, желающего развивать страну»*. Современная власть выглядит куда более позитивной, чем раньше, но все же раскол на ее сторонников и противников сохраняется и уровень позитивных оценок остается ниже, чем в отношении советской власти. Стало быть, образы прошлой власти указывают на ценности стабильности и проявлений заботы власти о народе, т.е. те нормативные, идеальные представления о власти, которые в данном случае обращены в прошлое.

Психологические характеристики образов идеальной власти. На идеальные образы власти в первую очередь оказывают влияние неудовлетворенные потребности сегодняшнего дня. При этом имеет-

ся отличие между потребностями, которые стоят за образами будущего (личного, семейного и странового), с одной стороны, и образом идеальной власти – с другой.

Так, анализ образа идеальной власти в первую очередь выявил доминирование неудовлетворенной **потребности в любви**, а не материальных потребностей, безопасности, ни тем более потребностей более высокого уровня – самореализации и самоактуализации (табл. 8).

Таблица 8

Потребности, определяющие образ идеальной власти

Потребности	% от числа респондентов
Материальные	8,4
Безопасности	5,5
Любви	23,1
Самореализации	7,3
Самоактуализации	6,4

Этот тип потребности имеет весьма разнообразные проявления: это и желание людей, *чтобы власть их «слушала и слышала», «была ему подотчетной», «с уважением к нему относилась», «была открытой для общества», «думала о нем», «заботилась о людях», «представляла их интересы», «что-то делала для людей», «приходила на помощь тем, кто нуждается», «была с ними более откровенной, руководствовалась их потребностями», «имела понимание об их естественных правах», «давала возможность высказать свои идеи», «учитывала их интересы и интересы страны», «власть должна быть внимательной,*

заниматься тем, чтоб решать проблемы и улучшать каналы связи с людьми (чтоб люди могли связаться с властью и быть услышанными)».

В этом длинном списке пожеланий к идеальной власти можно выделить не до конца осознаваемые оценки власти реальной: закрытость и нечувствительность к нуждам людей, нежелание видеть их нужды. Именно над этими проявлениями «властной глухоты» и нужно работать представителям всех уровней и ветвей власти, чтобы получить поддержку и доверие со стороны граждан.

Второй по значимости (но с большим отрывом от доминирующей потребности) для граждан оказались *материальные потребности*, которые власть должна им помочь удовлетворить. Видимо, сказались обстоятельства 2020 г. – потеря многими источников доходов, снижение уровня жизни.

Уровень *потребности в безопасности* в представлениях об идеальной власти оказался довольно низким. Иначе, чем смещением акцентов в сторону иных потребностей – в частности, потребности в любви и заботе, этот момент нельзя объяснить. Вообще, в образе идеальной власти практически исчезли упоминания о такой ее функции, как защита от внешних врагов. Место этих врагов в сознании опрошенных заняли коррумпированные чиновники, «сосущие соки из народа».

Что касается образов *идеального будущего*, а именно *будущего лично для себя, для своей семьи и для страны*, то их потребностный профиль существенно отличается от образов идеальной власти.

Так, главной из них в образе *личного будущего* оказалась *потребность в материальных благах* (43,7%). Эта потребность определяет видение будущего, где финансовая и жилищная ситуация не будет стоять так остро, как сейчас. Представления опрошенных о материальном благополучии в будущем варьируют от обобщенных: «пенсия, на которую можно жить» до более конкретных: «качественные продукты, бесплатная медицина». Можно предположить, что на видение будущего оказывает влияние нынешняя материальная неустроенность опрошенных, но важно, что ответственность за нее респонденты не возлагают на власть.

Второй по значимости идет *потребность в безопасности* (24,4%). Понимание безопасности имеет разные оттенки: от «финансовой самодостаточности» до военного и политического суверенитета страны. Интересно, что в сравнении с нашими прежними ис-

следованиями, страхи, связанные с возможностью войны, проявились гораздо отчетливее. Так, опрошенные хотели бы видеть свое будущее «без войны»: «Хочу, чтобы не было войны, у меня была работа и семья», «будущее без войны», «чтобы оно было мирным и стабильным». При этом никакой конкретики, указания на то, откуда может исходить угроза войны, в ответах опрошенных нет. Этот страх как бы разлит в общественной атмосфере, но не оказывает консолидирующего эффекта. Скорее, напротив, он питает эскапистские настроения, подталкивает примерно 5% респондентов к поиску лучшего будущего за пределами своей страны. С таким феноменом в подобных масштабах мы тоже ранее не сталкивались даже в лихие 90-е, что вызывает обеспокоенность.

Другой психологической характеристикой образов идеальной власти являются их **когнитивные параметры**: *четкость / размытость, простота / сложность*. Поразительно, но число четких образов идеальной власти (51%) выше, чем нечетких (45,7%). В отношении реальной власти эти показатели существенно ниже (менее 30%). Этот же парадокс наблюдается и в отношении *когнитивной сложности*. Образы идеальной власти более сложные, детализированные, чем образы реальной власти. Такое впечатление, что о том, какой власть «должна быть», наши респонденты знают во всех деталях. А вот какова на самом деле реальная власть, они лишь догадываются, причем эти догадки довольно смутны и неточны. Можно предположить, что реальная власть для опрошенных носит непрозрачный характер, воспринимается с большими помехами и барьерами. При этом они знают, чего хотели бы видеть во власти, поскольку ее идеальный образ вполне сформирован, четок и детализирован. По своим смысловым компонентам ожидания к власти укладывается в три главных позиции.

Как видно из табл. 9, власть, прежде всего, должна заботиться о гражданах (42,5%), быть честной и справедливой (20,3%) и отличаться при этом силой (12,1%). Эти данные тем более интересны, что они получены не с помощью традиционных закрытых вопросов, а с помощью проективной методики «неоконченного предложения», которая позволяет выявить в том числе и *неосознаваемые слои* восприятия.

Еще одной проективной методикой, которая направлена на исследование визуальных компонентов образов, также имеющих неосознаваемый характер, является проективный рисунок.

Таблица 9

Пожалуйста, завершите предложение. В идеальном будущем страны политическая власть представляется мне...

Ответы на неоконченное предложение	% от количества всех опрошенных
Сила	12,1
Независимость	5,8
Стабильность / устойчивость	8,4
Близость к народу / забота о гражданах	42,5
Справедливость и честность	20,3
Некоррумпированность и законность	11,4
Профессиональная, образованная	7,7
Такая же	2,1
Другое	32,5
Нет ответа	0

Анализ результатов визуальных образов идеальной власти через содержащиеся в них символы и сюжеты во многом подтверждает те выводы, которые были получены на рациональном уровне в интервью и опросах.

Так, в *проективных тестах* одним из наиболее частых сюжетов оказался *сюжет заботы идеальной власти о народе* (рис. 1, 2).

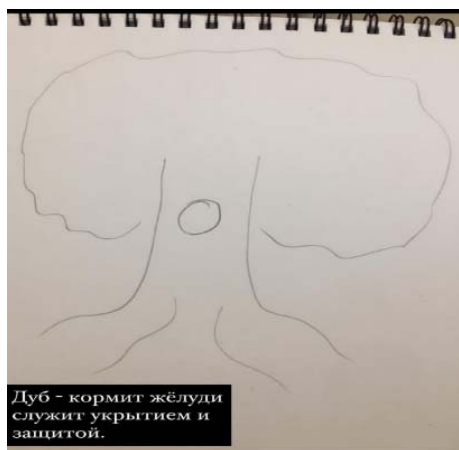

Рис. 1. Сюжет «Дуб кормит желуди, служит укрытием и защитой»

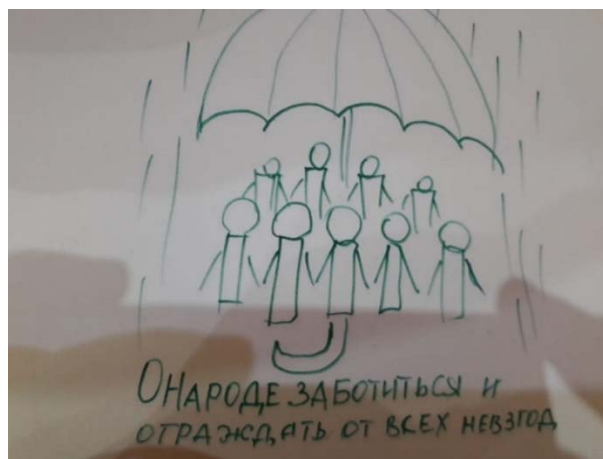

Рис. 2. Сюжет «О народе заботится. Ограждает от всех невзгод»

В сравнении с вербальными образами проективные тесты дают богатые по смыслу и когнитивно сложные нормативные представления о власти. Так, на рис. 3 власть представлена в виде звукозаписывающего аппарата, который заставляет звучать все сферы жизни России. Власть отведена роль преобразователя энергии людей, работающих в разных областях. Сама власть очень важна, но она мало что может сделать без этих людей. Взаимосвязь и взаимозависимость власти и народа, выраженная в такой замысловатой форме, с одной стороны, показывает стратегическое значение власти для страны, с другой – свидетельствует о ее ограниченности.

Важным компонентом нормативных представлений о власти является ее трактовка, как части общества, которая не должна быть отгорожена от него системой привилегий. Эти представления коренятся в ценностях равенства и справедливости (рис. 4). Раздражение в отношении власти и снижение доверия к ней во многом объясняются именно несоответствием реальной власти этим ценностям и идеалам.

Идеалы равенства представителей власти и рядовых граждан очень прочно связаны с российскими традициями. Нередко эти представления мифологичны, нереалистичны и не применимы к реальности. Так, идея все решения в большой стране принимать всеобщим голосованием, относится к числу явно утопических (рис. 5).

Для представлений об идеальной власти неслучайны фантастические сюжеты (рис. 6). Так, респондент из Челябинска приводит свой вариант идеальной власти в образе Империи из «Звездных войн»: «*рабочие социальные лифты, безопасный рынок, мощная армия и флот и продвинутая экономика*».

Однако и сквозь фантастические образы идеальной власти из далекого будущего, благородные меч-

Эти визуальные образы отличает богатый набор ассоциаций и метафор. Так, на рис. 1 власть представлена в виде могучего дуба, который кормит людей, на рис. 2 – в виде прочного зонта, который укрывает их от непогоды. За этими сюжетами стоят неудовлетворенные потребности в безопасности, любви и заботе.

ты о равенстве и справедливости, связанные с демократическими идеалами настоящего, проступают знакомые по прошлому символы монархической власти. Рисунок 7 (автор – молодая женщина с высшим образованием, Саратовская область) интересен тем, что, хотя группа современных людей и общается с властью напрямую, но на представителе власти – корона. Это яркое свидетельство мозаичности, противоречивости нормативных представлений о должной власти, в которых переплетены настоящее, прошлое и будущее, модернистские идеалы демократии и архаичные символы монархии (рис. 7).

Еще один сюжет показывает тесную связь идеальных представлений с образами реальной власти. Респондент (молодой мужчина из Владивостока) изображает идеальную власть в лице партии «Единая Россия». Центральное место правящей партии перекликается с названием этой партии (ЕДРО). Ядро, как известно, состоит из протонов и нейтронов, как и ЕДРО состоит из руководителей и избирателей, а электроны – это оппозиция. Автор рисунка точно показывает роли, которые играют правящая партия и оппозиция.

Место последней он отводит на периферии политической системы России. И хотя он и говорит о ее важности, на самом деле, на бессознательном уровне, не очень верит в эту самую необходимость (рис. 8).

Таким образом, можно видеть, что образы идеальной власти содержат в себе, как вполне рациональные ценностные конструкты, так и неосознаваемые компоненты, которые показывают, что идеальные представления о власти крепко связаны с нашим национальным менталитетом, архетипическими представлениями, ценностями и идеалами, уходящими в прошлое и влияющими на настоящее.

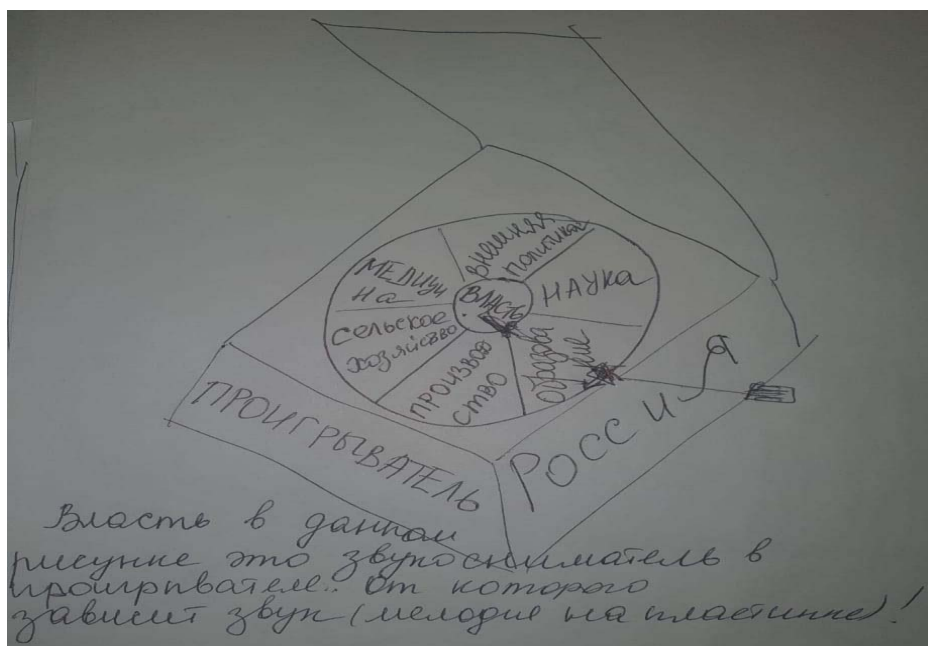
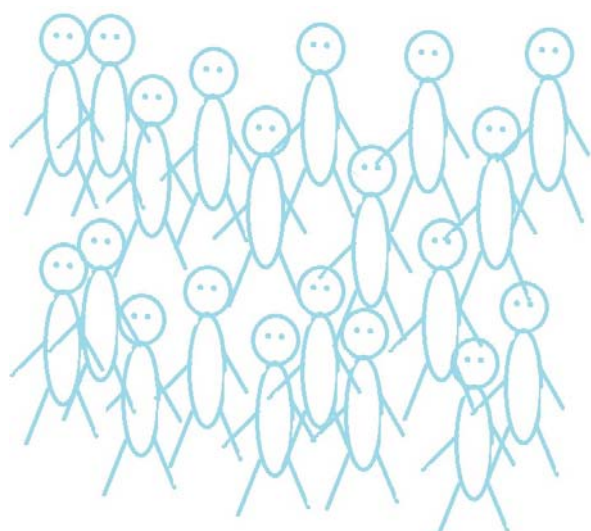

Рис. 3. Представление власти как звукозаписчика в проигрывателе

Кто из этих людей является представителем власти? Не угадать. Потому что власть является частью общества. Это такие же люди, как и любые другие. Которые пользуются тем же транспортом, ходят в те же магазины, кафе и другие общественные места, а не прячутся в своих загородных домах за кучей охранников. Это люди, которые ВИДЯТ, как живет общество, и являются его неотъемлемой частью. Вот какой я вижу идеальную власть.

Рис. 4. Представление об идеальной власти

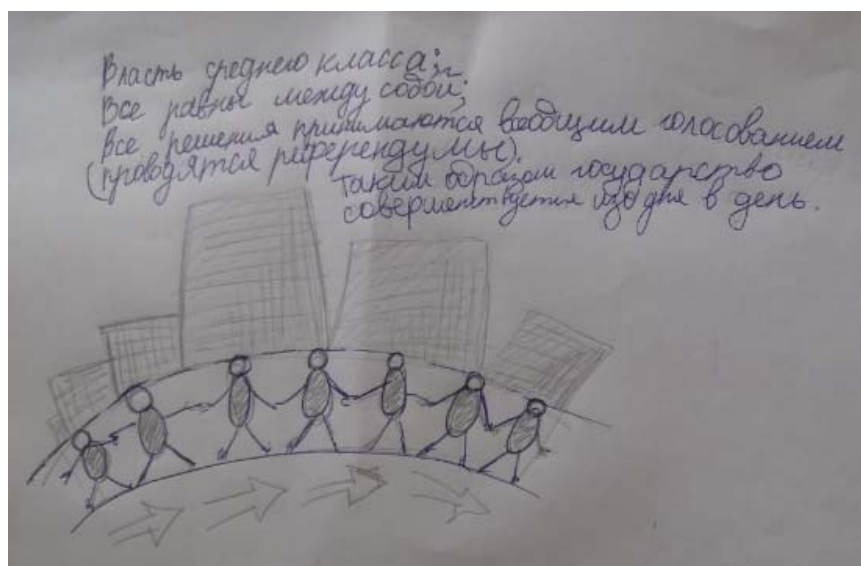

Рис. 5. Представление власти среднего класса

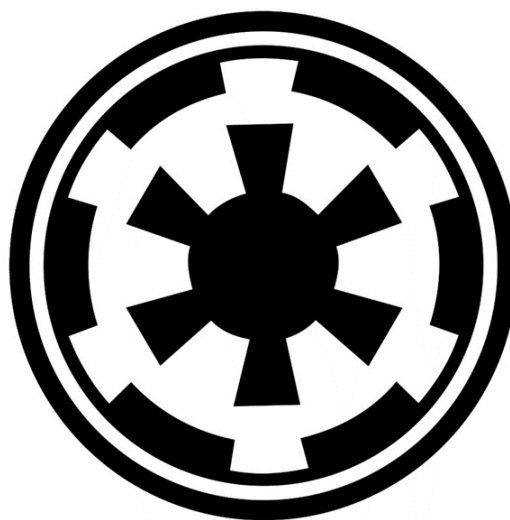

Рис. 6. Идеальная власть Империи из «Звездных войн»

Рис. 7. Представление идеальной власти

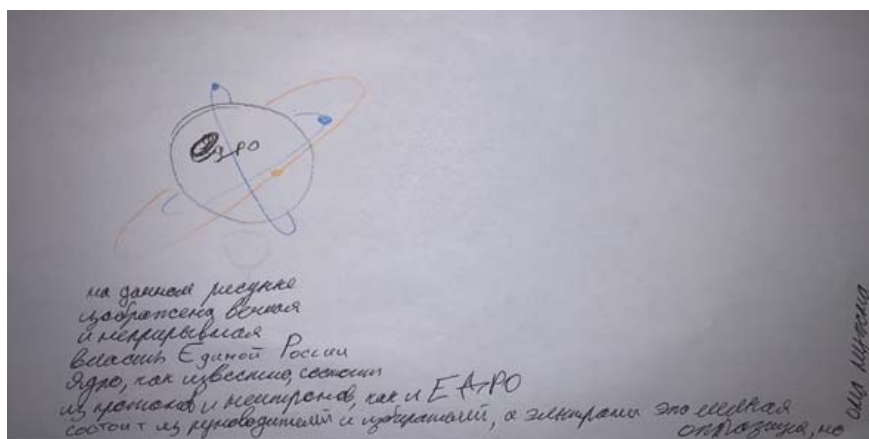

Рис. 8. Представление вечной и непрерывной власти «Единой России»

Выводы

Проведенное нами эмпирическое исследование образов идеального будущего показало следующее:

– Как мы и ожидали, политическое поведение граждан определяют, прежде всего, **объективные факторы**: политические решения власти, высказывания и действия лидеров и элит, значимые для общества события, весь тот политический контекст, который слу-

жит стимулом и активизирует политические действия людей.

– Подтвердилась наша гипотеза о том, что ситуативный фактор (пандемия) может выявить наиболее глубинные нормативные представления людей о власти. Сам этот необычный контекст восприятия усилил влияние наших традиционных ценностей, представлений и идеалов, заложенных в российской политической культуре.

– Однако простая бихевиористская формула «стимул-реакция» применительно к такому сложному виду человеческой деятельности, как политика, не применима в чистом виде. Полученные нами данные подтвердили, что кроме непосредственных реакций на действия властей и события и наряду с ними наше поведение и сознание в политике определяют и куда более глубокие и долгосрочные причины, которые связаны с теми идеальными представлениями, ценностями и архетипами, многие из которых не осознаются гражданами. Эти идеальные представления носят нормативный характер и служат эталоном в их оценке реальных институтов и власти.

– Среди множества нормативных представлений особую роль играют наши представления и образы будущего, которые выполняют роль своего рода акцептора действия², упреждая и настраивая поведение в настоящем.

– Подтвердилась наша гипотеза о важности нормативных представлений о власти, которые составляют неотъемлемую часть образа будущего. Этот вывод подкрепляет теоретический тезис о власти-центрическом характере нашей политической культуры. Власть не просто включена в картину будущего, она является его обязательной частью. Число респондентов, которые считают власть необходимой частью нашего социального устройства, составляет более 86%. Это не означает, что реальная власть всем нравится. Около половины опрошенных считают, что в будущем она должна стать более профессиональной, менее коррумпированной, что ей нужны кардинальные изменения. Есть и те, кто эти изменения трактуют как кардинальную смену режима и персонального состава власти. Но, тем не менее, в некоем идеальном будущем подавляющее большинство (74,9%) оценивают власть в позитивных тонах и не принимают анархистского тезиса о ее ненужности.

– Образы будущего, как показали наши данные, также находятся под сильным влиянием **субъектного фактора**. Психологическое состояние общества и особенно такие его характеристики, как неудовлетворенные потребности и доминирующие ценности, формируют образы будущего в целом и образы идеальной власти в частности.

– В восприятии будущего для себя и своих близких, как и будущего своей страны, есть как рациональные, осознанные, так и неосознаваемые пласты представлений. Неосознаваемые компоненты образов власти представляют особый интерес, так как они являются резервуарами тех архетипических, глубинных представлений респондентов, которые уходят корнями в нашу традиционную политическую культуру и формируют наиболее устойчивые образцы и эталоны, с которыми они сравнивают реальную картину настоящего и представления о будущем. Образы будущего во многом являются отражением этих глубинных структур сознания.

– Полученные нами данные показывают, что за последние годы произошла существенная трансформация нормативных представлений о функциях власти, о ее обязательствах перед обществом. Так, в настоящее время, как это ни парадоксально звучит, снизился запрос граждан к власти по решению их фи-

нансовых и других материальных проблем. Они их научились решать сами без участия государства. На рациональном уровне эти запросы по-прежнему звучат. Но на неосознаваемом уровне восприятия власти доминирует другая потребность – потребность в любви, уважении и заботе о гражданах. Граждане хотят видеть в будущем власть, которая *«повернется лицом к народу»*. Неудовлетворенность этой потребности ведет к росту политического недоверия, абсентеизму и эскапизму (так, 5% опрошенных не видят себя в будущем гражданами России и планируют эмигрировать).

– Образы идеальной власти выявили ряд архетипических представлений нормативного характера, которые определяют восприятие реальной власти и лидеров и составляют *ядро* массового политического сознания российского общества. К ядру относятся, например, представления о целостной, неделимой и сакральной природе власти, которая составляет важную часть образов будущего. В свете этого не удивительно, что образ исполнительной власти не только в настоящем, но и в будущем воспринимается как более важный, чем образ законодательной и, еще более, судебной власти. Столь же неорганичной в нашей традиции видится опрошенными и оппозиция, которую (особенно на неосознаваемом уровне) они считают искусственной и «ненастоящей». Тот же тип восприятия был выявлен и в отношении многопартийности, выборности органов власти и других идей, заимствованных официальным российским политическим дискурсом в последние тридцать лет. На рациональном уровне они признаются респондентами необходимыми. Но на неосознаваемом уровне их нужность вызывает у респондентов сомнение.

– Новые представления и понятия, нередко заимствованные из других политических культур, составляют *периферическую часть* нормативных представлений. Так, в этот слой нормативных представлений о власти входят недавно взятая на вооружение идея разделения властей, конкуренция различных групп элит и партий, многопартийность и пр.

– Таким образом, структура образов власти и образов будущего выглядит весьма неоднородной и мозаичной. Преобладают, как и тридцать лет назад, глубокие традиционные представления и образы, но и более новые, не во всем органичные нашей политической традицией представления уже проникли в сознание общества и закрепились там, по крайней мере, на вербальном уровне. На поведенческом уровне они усвоены намного слабее. Поэтому наши респонденты, например, не готовы отказаться от выборности власти, многопартийности и других заимствованных политических установлений, ставших частью официального дискурса и закреплённых в Конституции. Но при этом наши граждане плохо понимают, зачем России они нужны. Поэтому и воспринимаются многие такие политические установления как ненастоящие, необязательные и непонятные. Так, на рациональном уровне опрошенные повторяют тезисы о необходимости оппозиции, сменяемости власти и других атрибутов демократии. Но эти представления и ценности, носят поверхностный и периферийный для них характер и в кризисной ситуации могут быть замещены

более глубинными ментальными структурами, которые к тому же слабо осознаются самими людьми.

– Ряд политических ценностей также имеет нормативный характер и определяет смысловые компоненты образов власти, которые непременно должны, по мнению граждан, присутствовать в картине будущего. Речь идет о ценностях и нормах равенства, справедливости, силы и заботы. Так, опрошенные убеждены, что власть, прежде всего, должна заботиться о гражданах (42,5%), быть честной и справедливой (20,3%) и отличаться при этом силой (12,1%).

– В силу взаимообусловленности идеальной и реальной власти в процессе восприятия, характеристики первой компенсируют то, чего не хватает второй. Поэтому соотношение их образов позволяет лучше понять именно реальную власть. Граждане в последнее десятилетие, как и раньше, плохо представляют себе, как устроена реальная власть, какие институты и органы за что отвечают, как они функционируют и каковы результаты их деятельности. Категория власти для людей непрозрачна. Для них она – абстракция, не наполненная серьезным содержанием. В то же время образ идеальной власти более четок и когнитивно богат. Это значит, что граждане хорошо понимают, чего им ждать от власти и чего они от нее хотят.

– Эмоциональный знак в оценках и реальной, и идеальной власти хотя и не совпадает, но именно эмоциональные оценки играют ключевую роль в восприятии. Вполне ожидаемо образ идеальной власти наделен позитивными характеристиками, тогда как образ реальной власти носит в лучшем случае нейтральный, а в подавляющем большинстве – резко негативный характер. Смысловое наполнение образов реальной власти связано с ее неэффективностью, нечестностью, несправедливостью, в то время как идеальная власть лишена подобных коннотаций. Таким образом, анализ содержания образов власти двух типов подтверждает общую теоретико-методологическую посылку нашей исследовательской модели: в образ идеальной власти граждане вкладывают те характеристики, которых, по их мнению, недостает власти реальной.

– Подтвердилась наша гипотеза, касающаяся компенсаторной роли, которую играют образы идеальной власти в ситуациях растущей неопределенности. Как мы и предполагали, пандемия 2020 г. (а наше исследование проходило в октябре–ноябре 2020 г.) сделала идеальные образы более четкими и когнитивно богатыми, чем неопределенные и нечеткие образы реальной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Та часть исследования, в которой анализируются идеальные образы лидеров, обсуждается в: [16. С. 166–181].

² Акцептор действия Большая психологическая энциклопедия определяет как «модель будущего результата действия – “информационный эквивалент результата”, извлекаемый из памяти в ходе принятия решения, – его “отражение опережающее”, с коим затем сливаются параметры реально выполненного действия» [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы Психологии. 2014. № 1. С. 3–13.
2. Желтикова И.В. Образ будущего в интерпретации Ф. Полака // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 3 (23). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-11
3. Polak F. The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam. London ; New York : Elsevier Scientific Pub. Co., 1973. 320 p.
4. Зинченко Ю.П., Первичко Е.И. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 14–28.
5. Леонтьев Д.А. Эталонный образ в контексте психосемантического брэндинга // Реклама и жизнь. 2000. № 1.
6. Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social / ed. by U. Flick. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 209–247.
7. Лейенс Ж.-Ф., Дарден Б. Основные концепции и подходы в социальном познании // Перспективы социальной психологии : пер. с англ. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 128–155.
8. Markova I. Dialogicality and social representations. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 224 p.
9. Неклесса А.И. Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции // Век Глобализации. 2020. № 4. С. 3–19.
10. Задорин И.В., Мальцева Д.В., Петухов В.В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 2 (81). С. 124–157.
11. Добромелов Г.В. Размышления по итогам проекта «Идеальная Россия? Представь!» // Открытое мнение: официальный сайт Независимого содружества социологов. URL: https://openopinion.ru/ideal_russia_imagine (дата обращения: 28.03.2020).
12. Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 7–20.
13. Шестопал Е.Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. М. : Весь Мир, 2019. 656 с.
14. Rotter J.B. Social learning and clinical psychology. New York : Prentice-Hall, 1954. 466 p.
15. Renshon S. Handbook of Political Socialization. Theory and Research. New York : Free Press, 1977. 547 p.
16. Шестопал Е.Б., Порач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–181.
17. Акцептор действия // Большая психологическая энциклопедия. URL: https://psychology.academic.ru/93/акцептор_действия (дата обращения: 07.01.2021).

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 16 февраля 2021 г.

Image of an Ideal Future: Russians' Normative Concepts of Authorities

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 99–112.

DOI: 10.17223/15617793/464/12

Elena B. Shestopal, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: shestop0505@rambler.ru

Keywords: image of future; normative concepts of authorities; real and ideal images of authorities; possible and desirable images.

The study is supported by the Russian Foundation for Fundamental Basic Research and the Expert Institute for Social Research, Project No. 20-011-31369 “Image of an Ideal Future: Russians' Normative Concepts of Authorities, Political Institutions and Leaders”

The study analyses citizens' normative concepts of authorities. The concepts serve as reference for comparing real authorities with their ideal counterpart. Images of ideal authorities have a complicated psychological structure connected with archetypes of national political culture. This defined the set of research instruments that include: focused interviews, semantic differential method, projective methods (associative test, method of unfinished sentences, drawing test “Ideal Authorities”), and some others. The sample included 450 respondents from 20 regions. The study has shown the following. Besides immediate reactions to the authorities' decisions and particular events, political behavior and mentality are also determined by deeper factors connected with ideal representations, values and archetypes that serve as references for citizens in their evaluation of real authorities. Images of the future play the role of an action acceptor preempting and tuning people's behavior in the present. The absolute majority of the respondents (86%) believe that authorities are an intrinsic part of our social design. This does not mean that real authorities are so attractive for them. But in some ideal future the overwhelming majority (74.9%) evaluate authorities positively. The author's data show that in recent years normative representations of authorities have essentially transformed in Russia. Citizens revised their expectations from authorities. On the unconscious level of authorities' perception, the need for love, respect and care about people dominates over material needs. Lack of this need's satisfaction causes the growth of political distrust, absenteeism and escapism. A number of archetypical representations in the images of ideal authorities have been revealed; these representations – of an integral, indivisible and sacred nature of authorities – constitute the core of Russian mass political mentality. The respondents do not share the idea of division of power into different branches or levels and their checks and balances. Executive power dominates the legislative and judicial ones not only in the present but also in the image of the future. Opposition seems to be equally incompatible with our tradition and is seen as artificial and “fake”. This attitude also concerns many other concepts of contemporary official political discourse. They are formally recognized but on unconscious level are called into question. New “democratic” norms and values constitute the peripheral part of political mentality. This layer of normative representations of authorities includes the ideas of power separation, the competition of elite groups and parties, the multiparty system etc. Thus, the structure of the images of authorities looks very heterogeneous and mosaic. Traditional representations and images dominate in it, but new ones have already penetrated mass mentality and gained a foothold in it though our citizens cannot understand why they need these images. These peripheral representations in the case of a crisis can be replaced by deeper and more authentic mental structures.

REFERENCES

1. Nestik, T.A. (2014) Kollektivnyy obraz budushchego: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya [Collective image of the future: socio-psychological aspects of forecasting]. *Voprosy Psikhologii*. 1. pp. 3–13.
2. Zheltikova, I.V. (2013) F. Polak's concept “the image of the future”. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 3 (23). (In Russian). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-11
3. Polak, F. (1973) *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam. London; New York: Elsevier Scientific Pub. Co.
4. Zinchenko, Yu.P. & Pervichko, E.I. (2014) Kollektivnyy obraz budushchego: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya [The collective image of the future: socio-psychological aspects of forecasting]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 14–28.
5. Leont'ev, D.A. (2000) Etalonnnyy obraz v kontekste psikhosemanticheskogo brendinga [The reference image in the context of psychosemantic branding]. *Reklama i zhizn'*. 1. pp. 27–32.
6. Moscovici, S. (1998) The history and actuality of social representations. In: Flick, U. (ed.) *The Psychology of the Social*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 209–247.
7. Leyens, J.P. & Dardenne, B. (2001) Osnovnye kontseptsii i podkhody v sotsial'nom poznanii [Basic concepts and approaches in social cognition]. In: Houston, M., Strebe, V. & Stephenson, J.M. (eds.), *Perspektivy sotsial'noy psikhologii* [Perspectives of Social Psychology]. Translated from English by A.I. Mirer et al. Moscow: EKSMO-Press. pp. 128–155.
8. Markova, I. (2003) *Dialogicality and Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Neklessa, A.I. (2020) The Struggle for the Future. Methodological and Prognostic Aspects of Civilizational Competition. *Vek Globalizatsii – Age of Globalization*. 4. pp. 3–19. (In Russian). DOI: 10.30884/vglob/2020.04.01
10. Zadorin, I.V., Mal'tseva, D.V. & Petukhov, V.V. (2016) Russian Society – 2020: Expert Vision of the Future. *Politika. Analiz. Khronika. Prognoz – The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2 (81). pp. 124–157. (In Russian).
11. Dobromelov, G.V. (2018) Razmyshleniya po itogam proekta “Ideal'naya Rossiya? Predstav'!” [Reflections on the results of the project “Ideal Russia? Imagine! “]. *Otkrytoe mnenie: ofitsial'nyy sayt Nezavisimogo sodruzhestva sotsiologov* [Otkrytoe Mnenie: Official Site of the Independent Commonwealth of Sociologists]. [Online] Available from: https://openopinion.ru/ideal_russia_imagine. (Accessed: 28.03.2020).
12. Shestopal, E.B. (2016) Images of the future in Russian society as a factor in political development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. 2. pp. 7–20. (In Russian).
13. Shestopal, E.B. (2019) *Vlast' i lidery v vospriyatii rossiyskikh grazhdan* [Power and Leaders in the Perception of Russian Citizens]. Moscow: Ves' Mir.
14. Rotter, J.B. (1954) *Social Learning and Clinical Psychology*. New York: Prentice-Hall.
15. Renshon, S. (1977) *Handbook of Political Socialization. Theory and Research*. New York: Free Press.
16. Shestopal, E.B. & Rogach, N.N. (2020) Representations of an “Ideal” as a Factor of the Perception of a Political Leader in Reality. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 166–181. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.04.12
17. Bol'shaya psikhologicheskaya entsiklopediya [Great Psychological Encyclopedia]. (1998) *Aktseptor deystviya* [Acceptor of action]. [Online] Available from: https://psychology.academic.ru/93/aktseptor_deystviya. (Accessed: 07.01.2021).

Received: 16 February 2021